

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В БЕЖЕЦКЕ: ПО ДНЕВНИКОВЫМ ЗАПИСЯМ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ПОСТНИКОВА

М. В. Волкова

Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверь

Статья посвящена событиям, происходившим в Бежецке Тверской губ. в период Февральской буржуазно-демократической революции, правления Временного правительства и первых месяцев власти партии большевиков — с марта 1917 г. по февраль 1918 г. Использованный для публикации источник — дневник бежецкого священника, протоиерея отца Иоанна Постникова за 1917–1919 гг.

Ключевые слова: Бежецк, Февральская революция 1917 г., дневник, священник И. Н. Постников (1869–1935).

Без преувеличения можно считать чудом сохранение дневника за 1917–1919 гг. бежецкого священника, протоиерея Иоанна Николаевича Постникова. Место хранения подлинника дневника неизвестно. Текст дневника, переписанный рукой бежецкого краеведа А. Г. Кирсанова (1886–1968) в тонкие школьные тетради, хранится в Государственном архиве Тверской области [3]. Дневник издавался дважды полностью и один раз в сокращении [5; 6]. Записи дневника охватывают период с марта 1917 г. по 1 мая 1919 г., когда текст документа обрывается. При дополнительной сверке текста дневника с рукописью архива обнаружена неопубликованная часть текста, относящаяся к началу повествования.

Автор дневника — Иоанн Николаевич Постников (1869–1935), священник (1893), протоиерей церкви Иоанна Богослова г. Бежецка (с июня 1916). Постников известен как уважаемый и почитаемый священник, видный уездный церковный деятель, законоучитель городской женской гимназии, участник общероссийских и тверских историко-краеведческих обществ. В 1908–1915 гг. он возглавлял Бежецкое уездное отделение Тверского епархиального училищного совета, ведавшее церковно-приходскими школами. В Бежецке и за пределами города известны историко-краеведческие очерки и рассказы Постникова. В 1916–1917 гг. Постников — председатель родительского комитета реального училища, председатель Пастырского союза города и уезда, председатель Комитета по питанию проезжающих через Бежецк беженцев. Избирая на эти должности о. Иоанна, современники констатировали его незаурядные личностные и организаторские качества [2, с. 123–124].

Рукопись дневника открывается образным эссе, раскрывающим суть происходивших в городе и стране событий. В нем И. Н. Постников выражает главную идею, захватившую умы его соотечественников, — идею разрушения сложившихся веками устоев жизни Российской империи: «Старое рушится сразу. Все развалить до основания — прежде всего и чтобы из этого не вышло». Далее он развивает свою мысль: «Долой старых генералов и офицеров — хотя бы временно пострадали от этого армия и флот. Долой старых судей и полицию —

хотя бы население на время и осталось совершенно без защиты и в отношении личности, и в отношении имущества. Долой городские и земские учреждения — хотя бы наступил от этого временный хозяйственный крах. Долой старое влияние церкви или школы и помещиков на крестьян. Долой всеми средствами. Против генералов и офицеров восстановили солдат и для этих приставили к армии комиссаров. Полиция арестована — и из тюрьмы на фронт. От церкви отняли школу и представительство в местных самоуправлениях, пытались вывести преподавание Закона Божия из школы и законоучителей из педагогических советов. Восстановили против архиереев более податливый низший клир» [3, л. 140 об., 141].

И. Н. Постников кратко и точно, не скрывая глубокого душевного сокрушения и недоумения перед происходящим, передает особенности жизни Бежецка начала 1917 г.: «Никогда в городе не было столько концертов, спектаклей и вечеров, с лотереями, танцами, играми и пр., и никогда они не собирали такие массы народа и не давали таких сборов, как теперь (октябрь–ноябрь 1917 г.). Организуются они часто заезжими артелями в свою пользу. Частью отдельными любителями в пользу Учительского союза, союза „Пролетариат“ и других организаций. Как-то странно, но город веселится вовсю. Между тем, видимо, надвигается голод. Муки нет подвоза. Положение государства — нечто беспросветное. Полная анархия. Ни личность не ограждена, ни имущество. И только Бог хранит» [там же, л. 141 об.].

На страницах дневника И. Н. Постников свидетельствует о ненормальной активизации в городе не только культурной, но и общественной деятельности. Появляются различные союзы: Учительский, «Пролетариат», почтовых и железнодорожных служащих, домовладельцев, пастырский и др. Примечательно замечание Постникова при посещении им одного из названных союзов: «Посещение союза домовладельцев. Статья — „Оглашенные изыдите“» [там же, л. 142 об.]. Между тем Бежецк и уезд из-за революционных событий в Петрограде и Москве оказываются в информационной блокаде. В записи от 5 марта 1917 г. читаем: «Газеты петроградские перестают высылаться в конце февраля. Сведения получают от прибывающих из Петрограда. К поездкам на вокзал устремляется масса горожан. Тем же путем появляются прокламации Временного правительства» [там же, л. 143]. 3 марта начали ходить слухи об отречении императора и воцарении наследника.

В этой беспокойной обстановке 14 марта 1917 г. Ф. И. Шмелев и И. П. Новоселов (адвокат, сын диакона церкви с. Поречье Бежецкого уезда) стали во главе, как выражается о. Иоанн, «кучки людей, захвативших здесь власть». Ими в городе создается новый орган власти — Временный исполнительный комитет. Каким образом «кучка людей захватила власть», о. Иоанн также сообщает: «На скорую руку образовано было собрание из случайно оказавшихся крестьян. Шмелев избран был председателем этого Комитета» [там же, л. 146 об.–147]. Временный исполнительный комитет начинает свою работу параллельно с Го-

родской думой, Уездным земским собранием и их исполнительными органами — управами.

Довольно подробно И. Н. Постников характеризует новоявленного городского революционно-демократического лидера Ф. И. Шмелева, с которым, как и с И. П. Новоселовым, был знаком по совместной работе в родительском комитете реального училища: «Из крестьян. Учителем в Новоторжском уезде 15 лет, в Бежецке состоит земским страховым агентом более 10 лет. Приблизительно 50 лет. Человек верующий и семейный. Вид весьма почтительный. До революции Шмелев был известен в городе весьма мало и в общественной жизни роли не играл. Жил очень скромненько». Как сообщает Постников, Ф. И. Шмелев при работе в родительском комитете реального училища поражал окружающих идеалистическими и отстраненными от жизни взглядами и поступками: «Ставил директора училища в тупик, запрещая наказывать учеников, снижать им баллы или оставлять на полчаса после уроков за проступки. Требовал товарищеского отношения к учащимся, живой беседы вместо учебников. Доводил это до крайности». Ф. И. Шмелев организует демократический блок по выборам в новую Думу, о чем Постников замечает: «Мое посещение демократического блока. Неприятное впечатление» [там же, л. 142 об., 145, 145 об.].

Одновременно И. Н. Постников отмечает и положительные качества Ф. И. Шмелева, подчеркивая, что тот «проявил редкую трудоспособность, работая над водворением нового порядка чуть ли не по 18 часов в день, устраивая собрания, митинги. Начал издавать „Известия Комитета“. Являлся на все частые тогда собрания Городской думы, вникал в городские дела. И нужно отдать ему честь: его глубокое убеждение, что взять нужно не насильем, а воздействуя на сознание человека, толковая, спокойная речь и тактичность не раз предохраняли от кровавой расправы и со стороны свергнутого правительства (дело ограничилось исключительно прощением), и городского населения, и крестьян, собиравшихся сюда целыми волостями и настроенных к городу, благодаря агитации, весьма враждебно. По мысли его начал издаваться „Бежецкий вестник“ <бежецкая городская и уездная газета>. Устраивал публичные собрания, на которых выступали и сам Шмелев со своими обличительными речами на старую Думу, и вдохновлял на ту же тему других ораторов. Очень искусно привел к выборам учащихся, железнодорожных служащих, чиновников, пролетариат, объединил их около своего имени. И в конце концов оказался городским головой, организовав по своему вкусу городскую управу» [там же, л. 147].

В дневнике приводится довольно меткая характеристика другого члена Временного исполнительного комитета — Серговского: «Серговским собраны в помещении женской гимназии педагоги средних и низших учебных заведений. Собралось много (почти все). Начал заседание г. Серговский (красный галстук и церемонный красный бант) митинговой речью с проклятиями Николаю Романову и его предкам» [там же, л. 144].

Степень компетентности и профессионализма представителей новой власти характеризуют дневниковые строчки от 14 февраля 1918 г.: «Демократиче-

ский блок по выборам в городскую думу, заняв непримиримую позицию в отношении старого ее состава, оттолкнул торговый класс от дел самоуправления. Вместо купцов и мещан, веками сроднившихся с городским хозяйством, засели новые люди, интеллигенция и лица свободных профессий с громкой программой: дать электрическое освещение, водопровод, народный университет и т. д., но без малейшего хозяйственного опыта и без всякой личной кредитоспособности» [там же, л. 48 — 48 об.]. Между тем в городе происходили первые стихийные массовые выступления. В день учреждения Временного исполнительного комитета, 14 марта 1917 г., толпа вместе с прибывшим из Твери отрядом солдат выпустила из тюрьмы арестантов.

Первым действием Временного исполнительного комитета было упразднение полиции в городе, арест и заключение в тюрьму полицейских чинов и стражников. Инициатива разгона полиции возникла стихийно. Ученики старших классов реального училища не дождались приказа Исполнительного комитета, создали вооруженный кое-чем отряд и обезоружили всех полицейских и стражников, забрав у них до 40 винтовок, последние безропотно сдали оружие: «Первоначально было отобрано оружие от полицейских чинов (и в складе, и при полиции); ружья, револьверы, штыки, кинжалы раздавались всем желающим и особенно ученикам реального училища. Не редкость была встретить с ружьем и револьвером, кинжалом мальчиков 10 лет. Из них и составлена была милиция с белой перевязью на рукаве и красным бантиком» [там же, л. 143 об.]. Однако в целом обстановка в городе была спокойная.

И. Н. Постников краткой записью от 5 марта 1917 г. обозначает настрой основных по численности слоев населения города и уезда — купечества, мещан и крестьян: «Торговый класс занят был опасением разорения лавок. Крестьяне — надеждой поживиться. <...> Порядка никто не нарушал. Крестьянские толпы пугали только разговорами, к активной деятельности не переходили. И все обошлось благополучно» [там же, л. 143 об.]. К концу марта была образована милиция, реалистам объявлена благодарность, и занятия в реальном училище возобновились с 21 марта.

Революционные события обрушились на город и уезд с богатым, общеевропейской известности, льняным рынком, торговые обороты которого не были подорваны даже в годы Первой мировой войны. На бежецком рынке перед мировой войной ежегодно с 1910 по 1913 г. продавалось до 80 000 тысяч пудов льна. В 1914 г. в Бежецке с населением около 10 000 тысяч человек имелось 434 торговых заведения, 12 постоянных дворов, 21 трактир и 13 чайных [4, с. 264–265]. Крестьяне уезда выращивали в основном лен, от продажи которого получали большой доход. Поэтому город и отчасти Бежецкий уезд были зависимы от поставок хлеба.

Уже в начале 1917 г. И. Н. Постников пишет о реальности начала голода в городе: «Первым вопросом, с которым пришлось столкнуться новому городскому самоуправлению, оказался продовольственный вопрос, вопрос по обстоятельствам времени громадный и первой необходимости для города. Новая

дума решила его легко: совершенно отстранилась от решения этого дела, предоставив его ведению Продовольственного комитета, в который не вошел ни один думский гласный. <...> Председателем этого комитета, получившего название Городской продовольственной управы, <...> оказался переплетчик Бударин. Новая продовольственная управа прежде всего лишила местных купцов продовольственных карточек и сделала это в самой грубой форме. Трудно было ожидать, что купечество пойдет навстречу воззванию <о продовольственной помощи городу>» [3, л. 49]. Уже 29 марта в городе начались волнения на продовольственной почве, поскольку норма выдачи муки сократилась с 6 фунтов до $\frac{3}{4}$ фунта (т. е. с 2,5 кг до 200 г) на человека в месяц. Толпа горожан собралась на площади с требованием обыска у членов продовольственной управы.

Попыткой обуздать начинающийся хаос революции и навести порядок в стране стали всероссийские выборы в Учредительное собрание. Выборы в Учредительное собрание состоялись и в Бежецке 12 ноября 1917 г. И. Н. Постников рассказывает о выборах на страницах дневника, приводит данные подсчета бюллетеней по выборам и называет лидеров некоторых партий: «Происходит подсчет бюллетеней по выборам в Учредительное собрание. Всего подано 2085 записок ($\frac{1}{3}$ имевших право голосовать по городу. $\frac{2}{3}$, таким образом, от голосования воздержались). За № 1 <<Народная свобода>> подано 800 записок, № 2 <земельные собственники> — 83, № 3 <социал-демократы (В.И. Толмачевский, крестьянин, член Бежецкой управы)> — 388, № 4 <социал-демократы организации «Единство» (Н.П. Новоселов, сын дьякона с. Поречье)> — 25, № 5 <социал-демократическая рабочая партия (И.П. Новоселов — председатель Бежецкой земской управы)> — 229, № 6 <большевики> — 254, № 7 <Трудовая народно-социалистическая партия (Ф.М. Шмелев, городской голова и М.Г. Загрязский, медицинский студент)> — 141 и № 8 <торгово-промышленная партия> — 165» [там же, л. 8 об., л. 9 об.].

Новая Дума во главе с Ф. И. Шмелевым теряет власть в городе в самом начале 1918 г., когда на заседании Уездного земского собрания в зале Земства Центральной гостиницы 20 января 1918 г. был убит комиссар большевик Петр Скворцов. Советом крестьянских, солдатских и рабочих депутатов в городе было объявлено осадное положение, начались обыски в жилых домах. «Председатель Земского собрания (он же городской голова) Шмелев Ф.И. и председатель Земской управы Толмачевский скрылись, и их разыскивают» [там же, л. 22]. В дневнике от 28 января отец Иоанн с сожалением и горечью констатирует: «так демократический блок, усиленно добивавшийся мест в Думе, оказался не на высоте положения и именно в ту минуту, когда он особенно должен был что-нибудь делать. Председатель Думы Новоселов и голова Шмелев скрылись. Управа растерялась, а Совет между тем предъявляет свои требования, которые требуют ответа. На вопрос одному гласному демократу, был ли он на собрании, последний ответил: нет, очень болел зуб. Некоторые из 9 собравшихся предлагали бросить все и разойтись, другие постарались ладить с Советом. <...> Вдохновителям блока гг. Новоселову и Шмелеву не мешало бы все-таки из

своих убежищ хотя несколько поруководить созданным им городским самоуправлением» [там же, л. 32 об., 33].

Повествование о городском лидере периода буржуазно-демократической революции Ф. И. Шмелеве прерывается (не позднее 1932 г. Ф.И. Шмелев эмигрировал в Англию [1, с. 58]). Его коллега И. П. Новоселов 29 января был арестован и посажен в тюрьму. И. Н. Постников дает ему нелюбезную характеристику: «Про Новоселова рассказывают, что во время стрельбы в зале он скрылся, при всей своей полноте, под столом, а затем бежал. <...> Сначала был избран здесь как первый комиссар и любил пересыпать свои речи на собраниях и митингах словесами: „Я как первый народный избранник!“ При первых же признаках усиления большевизма службу эту оставил» [3, л. 23 об.].

Последнее заседание Городской думы, на котором присутствовали из 42 гласных только 21, состоялось 31 января 1918 г.: «В семь часов вечера собрание Городской думы. На предшествующем ему предварительном совещании вынесена резолюция: принимая во внимание, что фактически власть в городе принадлежит уже Совету, подчиниться» [там же, л. 36].

И. Н. Постников констатирует в дневнике деградацию и крах действовавшей в городе и уезде власти: «Поразительно отношение местной интеллигенции, вдохновительницы и руководительницы того демократического блока, который несколько месяцев тому назад успешной страстной агитацией смел старую Думу и водворился на ее место. Городской голова молчит из своего убежища. Иван Петрович Новоселов просит тов. Молотова при свидании в тюрьме возбудить ходатайство об освобождении его перед Советом от имени Думы в самых мягких выражениях. Бывший председатель демократического блока на совещание не пришел и на думское заседание явился, когда вполне уже выяснилось, что опасности нет, до конца не досидел. Отношение остальных гласных, по определению одного власть имущего из блока, в высшей степени равнодушное, и желанья работать для города среди них не видно. Так, мирно утвердилось в городском самоуправлении большевистская власть. <...> Городская милиция заменена Красной гвардией» [там же, л. 36 об., 37].

18 февраля Городская дума заменена Отделом Совета по городским делам, в который первоначально было выбрано около 50 совершенно случайных человек. Достоинно внимания событие, происшедшее на первом заседании отдела Совета по городским делам, отмеченное записью в дневнике от 28 февраля: «Один из членов его посмел предложить: „Отслужить бы перед началом дела молебн на городской площади!“ Комиссар Зуев, председатель Собрания, ответил с криком: „Не смешивать с попами общественных дел!“ Возражать, конечно, не посмели» [там же, л. 62].

Общее отношение населения к новой, уже большевистской власти характеризуют дневниковые строки от 25 февраля 1918 г.: «Враждебное отношение к Советам становится общим и в городе, и в уезде. Высказывают его открыто» [там же, л. 58 об.].

Использованная источники и литература

1. *Брагин В. И.* Так погибали бежецкие церкви: книга-покаяние. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 784 с.: ил.
2. *Волкова М. В.* По страницам семейного дневника: родословная тверских священнослужителей Постниковых (XVIII — начало XX в.) // Эго-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв.: проблемы выявления, хранения, изучения, публикации: сб. науч. ст. /отв. ред. Т. И. Любина. Тверь: СФК-офис, 2014. 380 с. С. 123–124.
3. Дневник бежецкого краеведа И.Н. Постникова за 1917 г., переписанный рукой краеведа А.Г. Кирсанова // ГАТО. Ф. Р–625. Оп. 1. Д. 154. 148 л.
4. *Климин И. И.* Очерки по истории Бежецкого уезда Тверской губернии. Ч. 1. СПб.: Центр исторических и гуманитарных исследований «Клио», 2002. 287 с.
5. Литературное и краеведческое наследие о. Иоанна Постникова. Тверь: Триада, 2011. 304 с.
6. Насколько дешево стала цениться человеческая жизнь. Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова // Источник. Документы русской истории. Приложение к российскому историческому журналу «Родина». 1996. №3. С. 31–56, №4. С. 10–30, №5. С. 13–29.

Об авторе

ВОЛКОВА Марина Викторовна, ведущий эксперт отдела Государственного учета и историко-культурной экспертизы Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверь.